

ТИБЕТСКИЙ БУДДИЗМ И ДРУГИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАДИЦИИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Буддизм в социально-политических и культурных процессах России, Внутренней и Восточной Азии: трансформации и перспективы», № 14-18-00444.

Аннотация. В статье автором анализируется программа Далай-ламы XIV, основанная на развитии межрелигиозного понимания и позволяющая перейти к новой форме диалога, который поможет лучше понять ценности других вероисповеданий и, таким образом, оказать противодействие религиозному фанатизму и фундаментализму.

Ключевые слова: межрелигиозный диалог, тибетский буддизм, христианство, ислам, нравственные ценности.

AYUSHEEVA D.V.

INTERACTION OF TIBETAN BUDDHISM WITH OTHER CONFESSIONS

Abstract. In the article the author analyzes the program of the 14th Dalai Lama, based on the development of interreligious understanding and allowing to pass to a new form of dialogue that will help better understand the values of other faiths and thus to oppose religious bigotry and fundamentalism.

Keywords: interreligious dialogue, Tibetan Buddhism, Christianity, Islam, moral values.

²⁸ Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук».

На протяжении полувека тибетские духовные представители в диаспоре и их западные последователи во главе с Далай-ламой ведут постоянный межрелигиозный диалог, как одно из характерных явлений современности, указывающее на растущую потребность человечества осознать и почувствовать себя единой человеческой семьей.

Еще философы XIX века говорили о единой семье. «Впервые в истории человечества мы находимся в условиях единого исторического процесса, охватившего всю биосферу планеты. Как раз закончились сложные, частью в течение ряда поколений независимо и замкнуто шедшие исторические процессы, которые в конце концов, в нашем XX столетии создали единое и неразрывно связанное целое», – отмечал Вернадский В.И. [Вернадский 1998, с. 88]. Франк С.Л. писал: «Человечество, несмотря на все политические, национальные и культурные обособленности и раздоры, фактически живет некой общей жизнью, его отдельные части тесно соприкасаются между собой. Запад и Восток, мир христианский, магометанский, китайский... находится в непрерывном и тесном общении» [Франк 1992, с. 226].

Благодаря современным средствам коммуникации все культуры, языки и веры находятся в тесном контакте друг с другом. В любом крупном городе на планете можно найти людей, относящихся к самым разным национальностям, говорящим на разных языках и относящимся к различным религиозным традициям. В связи с этим, сегодня все большую значимость приобретает межрелигиозный диалог, который должен решить непростую задачу – искренне признать полноценность других традиций. Преисполниться духом религиозного плюрализма важно и потому, что все больше наблюдается тенденция к поляризации современного мира. Внутри религий прослеживается склонность очернять другие духовные традиции, противостояния и противоречия возникают также внутри одной конфессии; все активнее делятся на два противоборствующих лагеря верующие и неверующие люди.

Важнейшим событием, которое сделало межрелигиозный диалог явлением общечеловеческого масштаба, без сомнения является Всемирный Парламент Религий (ВПР), состоявшийся в 1893 году в Чикаго, США. Хотя христианские конфессии составляли там большинство,

вклад других религиозных направлений в работу ВПР оказался значительным.

Слово «парламент» подчеркивало равенство всех религий, участвующих в этой встрече. ВПР в своей работе уделил большое внимание роли религий в укреплении мира и решении социальных вопросов. ВПР пробудил интерес к изучению мировых религий, именно поэтому многие университеты в США и в Западной Европе открыли факультеты и кафедры сравнительного религиоведения. Кроме изучения религий, остро ощущалась необходимость установления контактов между представителями разных вероисповеданий в форме межрелигиозного диалога. Очень значительным, в частности, оказалось то, с каким вниманием были восприняты выступления индуистского учителя Свами Вивекананды и буддийского монаха Анагарика Дхармапала. Каждый из них представлял религию, о которой американцы знали крайне мало или плохо понимали. Каждый из этих деятелей призывал к диалогу и взаимному уважению между религиями мира. Вивекананда отметил, что звонивший на заседании открытия колокол звучал как «похоронный звон по фанатизму» [Бадаев (электронный ресурс)]. Как считают американские религиоведы, именно созыв парламента в 1893 году послужил толчком к распространению восточных религий в США. Вторым сходным по значимости событием стал Парламент религий мира, состоявшийся в Чикаго в 1993 году, в честь первого парламента, который проходил там же 100 лет назад. На этом втором парламенте был принят важный документ – декларация «На пути к глобальной этике». Этот документ явился результатом двухлетних консультаций примерно с 200 учеными и теологами. Под ним стоят подписи более 150 лидеров религиозных традиций со всего мира. В этой декларации можно отметить следующие важные моменты: во-первых, этические принципы сформулированы так, что они не зависят от принадлежности человека к той или иной религиозной традиции и могут быть с успехом использованы человеком, находящимся вне какой бы то ни было традиции. Подписав этот документ, религиозные лидеры заявили о своей приверженности этим принципам и призвали других людей доброй воли также руководствоваться ими. Во-вторых, этот документ не претендует на истину в последней инстанции, он открыт для обсуждения и дальнейшего развития. Его зна-

чение определяется тем, что это первая в истории попытка выработать этические принципы для всего человечества, независимо от расы, пола и вероисповедания. В заключительный день собрания с программной речью выступил Далай-лама XIV. С 1993 г. события такого масштаба, как ВПР стали довольно частым явлением в жизни планеты.

Ярчайшим примером межрелигиозного диалога является Далай-лама, уделяющий много времени и внимания знакомству с мировыми религиями. Он приводит два основных довода в поддержку идеи необходимости уважать другие традиции. Первый: эти традиции уже стали источником утешения и духовного развития для миллионов людей, послужили созданию системы нравственных принципов, и в будущем также продолжат приносить человечеству пользу. Второй: несмотря на непреодолимые доктринальные различия, учения других религий формируют надежную основу для нравственной жизни своих последователей. Доктрины сами по себе сблизить невозможно, однако, по его мнению, на их основе можно создать схожие нравственные системы [Далай-лама 2014, с. 210]. Это возможно, поскольку центральная нравственная идея всех духовных традиций – любовь, сострадание и всеобщее братство, и цель у них одна – совершенствование человечества и стремление сделать людей более сострадательными и ответственными. По мнению лидеров различных религий, сострадание – это естественная способность любого человека испытывать заботу о другом существе и чувствовать взаимосвязь с ним. Соответственно с этой точки зрения не существует различия между верующими и неверующими людьми, а также представителями разных национальностей.

Таким образом, несмотря на доктринальные различия, во всех религиозных системах подчеркивается важность сострадания как основополагающей духовной ценности. И поэтому, на наш взгляд, у мировых религий есть все возможности для объединения, чтобы совместными усилиями способствовать духовному совершенствованию человечества.

Несмотря на актуальность межрелигиозного диалога, нельзя сказать, что его развитие исторически всегда шло гладко. До сих пор в среде некоторых религий существуют представления, что такой диалог может приводить к ослаблению избранной человеком веры, что

он может быть использован крупными религиями для оказания давления на религиозные меньшинства и т.д. Некоторые религиозные деятели, участвующие в диалоге, замечают неприязненное отношение к себе со стороны собратьев по вере, для которых такая деятельность является неприемлемой. В крайних случаях это рассматривается даже как измена по отношению к избранной вере.

Не всегда существует взаимопонимание по вопросу о самом предмете диалога: будет ли речь идти о выработке общего понимания трансцендентной реальности (так сказать, о выработке некой универсальной теологии), или усилия будут сконцентрированы на выработке общих этических принципов без опоры на какую-либо теологию, или же в центр внимания должны быть поставлены насущные нужды человечества, а все различия должны быть отставлены в сторону перед лицом серьезных проблем.

По-разному решается также вопрос о том, кто должен являться участником такого диалога религий: должны ли это быть религиозные руководители или рядовые верующие; как быть с теми, кто считает себя верующим, но не принадлежит к какой-либо традиции; могут ли монотеисты участвовать в диалоге с политеистами и т.д.

Обилие нерешенных вопросов не является препятствием на пути к межрелигиозному диалогу. Тем более что во всем мире накоплен уже большой опыт деятельности различных организаций (как международных, так и региональных), которые в той или иной мере строят свою деятельность на основе межрелигиозного диалога. Характерно, что если на заре межрелигиозного диалога ключевым словом было «терпимость», то теперь таким ключевым словом стало слово «сотрудничество» [Бадаев (электронный ресурс)].

Такое сотрудничество предлагает программа Далай-ламы, основанная на развитии межрелигиозного понимания, включающая четыре основных направления: диалог между учеными-философами, диалог между людьми, посвятившими себя серьезной религиозной практике, совместные паломничества к святым местам, саммиты лидеров мировых религий.

1. Встречи ученых-философов различных традиций и обсуждения на академическом уровне сходств и различий, на доктринальном и философском уровнях между вероисповеданиями

Очевидно, что религии существенно различаются, и в этом случае открытый научный диалог особенно полезен. Когда достигнуто более глубокое понимание доктринальных расхождений, можно перейти к вопросу о назначении различных воззрений в этих традициях. Все они, несмотря на различия в содержании и контексте, преподаны с общей целью – сделать людей счастливее, прививая им сострадание и основополагающие нравственные ценности, поэтому цель разных форм диалога между религиями – углубленное понимание собственных традиций и большая их ценность. По мнению Далай-ламы, «самый эффективный диалог – это не обмен умными рассуждениями, а откровенный разговор участников с позиции их вероисповедания, то есть обмен опытом» [Благое сердце 2014, с. 7].

Ярким примером таких встреч является Семинар Джона Мейна – ежегодное духовное мероприятие, в честь ирландского монаха Джона Мейна, основоположника общества, практикующего христианскую медитацию, состоявшийся в сентябре 1994 года в Лондоне. На этом Семинаре представители Международного общества христианской медитации попросили Далай-ламу прокомментировать несколько отрывков из канонических текстов Евангелия. Он предложил собственную, буддийскую, интерпретацию священного писания. Это было погружение в изучение параллелей между христианством и буддизмом.

По признаниям участников Семинара, эта встреча помогла лучше и по-новому понять рассказы и тексты писания, углубить их собственную веру и прояснить ее суть в процессе сравнения с буддизмом, несмотря на имеющиеся очевидные разногласия и неясные моменты. Это стало возможным только потому, что диалог носил исследовательский, а не декламационный характер. Отец Лоренс Фримен сказал по этому поводу: «Когда я слушал ваши комментарии к нашим Священным Писаниям, меня поразил тот факт, что ваша мудрость, интуиция и чувство истины, полученные в лоне буддизма, дали нам возможность глубоко и ясно увидеть многие моменты наших священных текстов и осознать их по-новому» [Там же, с. 102].

Этот диалог между буддийской и христианской традициями указывает на большое сходство, и на возможности для взаимного обогащения, особенно в сфере этики и духовной практики, например, в практике сострадания, любви, медитации и развития терпимости. Да-

же в случае метафизики, где наблюдаются фундаментальные расхождения, диалог помогает их преодолеть, если иметь в виду, что наличие таких различий помогает принять их причину и полезность. Хотя христианская и буддийская метафизические точки зрения, «повидимому, отстоят далеко друг от друга, обе могут способствовать развитию людей, в равной степени добродетельных, духовно зрелых и этически подготовленных. Поэтому различия не должны нас разделять» [Там же, с. 56-60].

Семинар, названный мэром городка Энфельд «мультикультурным, мультирасовым, мультирелигиозным» [Там же, с. 12], продемонстрировал, что различные религиозные традиции могут вступить в откровенный диалог, чтобы не просто выявить поверхностные сходства, но и совместно искать истину.

В этом же направлении происходит исламо-буддийский диалог, основная цель которого для каждой из сторон состоит в том, чтобы больше узнать о верованиях и культурных ценностях другой стороны. Библиотека тибетских работ и архивов в Дхарамсале (Индия) заняла лидирующую позицию в выполнении этой задачи. Сотрудники библиотеки начали программу обмена журналами и книгами с различными университетами исламских стран, с которыми установил контакт буддист, ученик Далай-ламы, Берзин А. Также они учредили программы сотрудничества с институтами центральноазиатских исламских республик, чтобы вести дальнейшее изучение истории взаимодействия между буддистами и мусульманами, и это говорит о существовании широких перспектив для улучшения взаимоотношений и сотрудничества [Берзин А. Исламо-буддийский диалог (электронный ресурс)].

2. Встречи с практикующими, обладающими опытом глубоких внутренних переживаний

«Парадоксальным образом по достоинству оценить другие религии способны лишь те, кто сам обладает большим духовным опытом в лоне своей традиции. Без такого опыта просто не с чем соотнести глубину духовного постижения человека, принадлежащего к другой религии» [Далай-лама 2014, с. 179]. К такому выводу пришел Далай-лама, благодаря личным встречам с христианским монахом из бенедиктинского монастыря Монсеррат, расположенного неподалеку от

Барселоны, в горах, находившимся в уединении пять лет. Эти встречи на Его Святейшество произвели большое впечатление, он прочувствовал силу созерцательной практики в христианстве. Встречи с индуистским практикующим Свами Ранганатананда, джайнистским учителем ачарьей Тулси, матерью Терезой, Томасом Мертоном, иудейскими раввинами, особенно практикующими каббалу, например, с рабби Залманом, с западноафриканским суфийским мастером доктором Диало и многими другими мастерами духовных практик, открыли глубину и мудрость разных религиозных воззрений, дали ясное представление о ценностях этих учений и многовекового опыта созерцательных практик. «Когда мы видим таких людей, полных душевной теплоты и полностью посвятивших себя труду на благо других, то это служит прямым свидетельством тому, что их религиозная традиция обладает равным потенциалом и служит тем же целям, что и наша собственная. Такие наблюдения очень полезны для достижения более глубокого взаимопонимания» [Там же, с. 179].

Несколько лет назад проходил христианско-буддийский обмен между монахами. Во время этой программы участники встречи не только совместно принимали участие в буддийских ритуалах и церемониях, но и провели двухдневную конференцию, посвященную сравнительному анализу монашеской традиции в буддизме и христианстве. «Когда настоятель христианского монастыря, в присутствии почти тысячи тибетских монахов, рассказывал об «Уставе монашеской жизни» святого Бенедикта, о его возникновении и развитии, те были поражены невероятным сходством «Устава» с правилами в буддийских монастырях, по которым они живут сами». [Там же, с. 179-180].

Многие христиане, которые имеют духовный сан и проводят большую часть времени в уединении, заинтересованы в том, чтобы учиться методам сосредоточенности и медитации у буддизма. В Дхарамсалу, в Индию, приезжало много католических священников, аббатов, монахов и монахинь, чтобы учиться этим методам для привнесения их в свои традиции. Буддийские монахи преподавали в католических семинариях курсы развития сосредоточенности и любви, так как в буддизме достаточно методов развития любви и сострадания,

которые могут быть применены в рамках их собственной религии, чтобы помочь им следовать христианству на более глубоком уровне.

Точно так же многие буддисты заинтересованы в том, чтобы учиться у христианства социальному служению. Многие христианские традиции уделяют особое внимание тому, чтобы их монахи и монахини занимались преподавательской деятельностью, работали в больницах, заботились о пожилых людях, о сиротах и так далее. Таким образом, христиане обладают определенным опытом, который буддисты могут перенять, точно так же в опыте буддистов есть то, чему могут поучиться христиане.

Подобный обмен опытом происходил между Далай-ламой, несколькими группами тибетских монахов и высокопоставленными еврейскими лидерами в Дхарамсале. Встречи и беседы были сердечными, искренними и вдохновляющими. Раввины рассказали о тайном эзотерическом еврейском учении: об основе, пути и плоде, о системе медитации и традиции текстов-объяснений, в которых для каждого утверждения приводится четыре уровня значения. Участники встреч обнаружили множество сходств с буддийскими учениями. Особый интерес тибетцев вызвал опыт сохранения евреями своей культуры и религии на протяжении почти двух тысяч лет изгнания и то, как они справляются с трудностями [Берзин А. Исламо-буддийский диалог (электронный ресурс)].

3. Совместные паломничества к святым местам разных религий

Подобные паломничества Далай-лама начал в 1975 году в одном из индийских городов, в котором были христианские церкви, мусульманские мечети, индуистские, буддийские, сикхские храмы. Следуя этой традиции, Его Святейшество, с его иудейскими друзьями, совершил паломничество в Иерусалим в 1994 году.

В рамках серии христианско-буддийских диалогов под общим названием «Путь мира», организованных «Международным обществом христианской медитации», теперь возглавляемым отцом Лоренсом Фрименом, были проведены затворничества, посвященные медитации о мире, в Италии, во Флоренции и дважды в Северной Ирландии. В свою очередь, Далай-лама организовал встречу в Бодхгае, священном месте для буддистов всего мира, на которой были буддий-

ские и христианские монахи и монахини, а также практикующие миряне. В течение трех дней они обсуждали точки соприкосновения буддизма и христианства и по несколько часов проводили вместе в созерцании под священным деревом.

4. Проведение представительных собраний духовных лидеров

Большой вклад внес покойный Папа Римский Иоанн Павел Второй, который в 1986 году провел в Ассизи в Италии межрелигиозный молебен о мире, несмотря на критику некоторых представителей католической церкви. Эта встреча собрала глав всех христианских конфессий, включая англиканскую церковь, а также лидеров восточных православных церквей. Из буддистов приняли участие Далай-лама, буддийский монах из Камбоджи, глава камбоджийских буддистов, а также индуисты, китайцы. По словам Далай-ламы, подобные саммиты мировых религий обладают большим символическим значением. «Это событие стало замечательным примером для миллионов верующих в самых разных частях света, дало им понять, что необходимо устанавливать контакты и молиться о мире и счастье всего человечества, такие встречи служат наглядным свидетельством многообразия духовных традиций». [Далай-лама 2914, с. 181-182]. В ходе конференции духовные лидеры обсуждали общие для всех религий темы, такие как нравственность, любовь и сострадание. Это хороший пример сотрудничества, согласия и взаимного уважения, которое испытывали разные религиозные лидеры по отношению друг к другу.

Не так давно, по приглашению имама Северной Калифорнии, Далай-лама участвовал в конференции, посвященной диалогу между исламом и буддизмом. На этой конференции он заявил, что, по всей видимости, ему придется стать «защитником ислама», настолько укрепилось в последнее время в средствах массовой информации и общественном сознании мнение, что ислам – это религия, проповедующая ненависть и насилие. Признавая, что каждую религию можно упрекнуть в несовершенстве, которое проявляется в уклонении религиозных институтов от истинного пути и неподобающем поведении отдельных верующих, он считает несправедливым выделять только ислам. Он особенно подчеркнул, что «не существует такого понятия, как религия ненависти». Далай-лама исходит из того, как было упомянуто выше, что всех людей объединяет заложенная в них самой природой религия доброты, цементирующая человеческие сообще-

ства. Начало буддийско-исламского диалога было положено: после конференции его пригласили великий муфтий Египта шейх Али Гомаа из университета Аль-Азхар, имам Сенегала для продолжения открытого диалога [Турман 2012, с. 96-97].

Таким образом, представленная программа позволяет перейти к новой форме диалога, в котором каждый способен понять и принять мнение противоположной стороны, который также поможет лучше понять другие вероисповедания и таким образом оказать противодействие религиозному фанатизму и фундаментализму.

Литература

Бадаев С. Межрелигиозный диалог и современность [Электронный ресурс]. URL: http://www.religio.ru/reli_soc/161.html (дата обращения 20.03.2016).

Берзин А. Исламо-буддийский диалог [Электронный ресурс]. URL: http://www.berzinarchives.com/web/ru/archives/study/islam/general/islamic_buddhist_dialog.html (дата обращения 13.11.2017).

Берзин А. Тибетско-еврейский диалог: краткий отчет [Электронный ресурс]. URL: http://www.berzinarchives.com/web/ru/archives/approaching_buddhism/modern_adaptation/recommendations/learning_from_jewish_experience/tibetan_buddhist_jewish_dialogue.html (дата обращения 13.11.2017).

Благое сердце. Беседы с Далай Ламой об учении Иисуса. Перевод с англ. В.Г. Новикова. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2006. (Серия «Эра Водолея»).

Великие и выдающиеся люди о Боге [Электронный ресурс]. URL: http://antonsite9.narod.ru/Yami/Nomokonov_Bog.htm (дата обращения 09.11.2017).

Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М., 1998.

Далай-лама. Мое путешествие в мир духовных традиций. Об основополагающем родстве вероисповеданий; пер. с англ. Е. Гордиенко и В. Ивановой; общ. ред. Н. Иноземцевой и Ю. Жиронкиной. М.: Фонд «Сохраним Тибет», 2014.

Турман Р. Зачем нам Далай-лама? Его «деяние истины» в интересах Тибета, Китая и всего мира / Роберт Турман; Пер. с англ. Н. Иноземцева; Ред. пер. Ю. Жиронкина. М.: Фонд «Сохраним Тибет», 2012. С. 311.

Франк С.Л. Духовные основы общества. – М., 1992.